

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

© Куатова Э.Б., Кузовенкова Ю.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kuatova_elvira@mail.ru

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах») от 29.11.1985 и Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989, которые являются, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, частью ее правовой системы, указывается, что объектом особого внимания государства должно стать создание гарантий, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства [1, с. 11].

Участие несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве сопровождается дополнительными гарантиями, которые реализуются в двойном представительстве [2, с. 85]. То есть законодатель предусматривает обязательное участие защитника (адвоката) и законного представителя.

Но в теории и практике уголовного процесса встречается множество проблемных вопросов, связанных с участием законного представителя несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 12 ст. 5 УПК РФ перечисляет, кого можно привлекать в качестве законного представителя, но при этом не дает последнему определение. Взяв за основу понятие «законный представитель», данное в российской юридической энциклопедии, можно сформулировать определение законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), изменив ст. 48 УПК РФ и включив в него п. 1 в следующей редакции: «Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) – это самостоятельный участник уголовного процесса, выступающий на безвозмездной основе со стороны защиты, привлекаемый к обязательному участию в уголовном деле из числа лиц, перечисленных в п. 12 ст. 5 настоящего Кодекса, действия которого направлены на защиту, охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)».

В уголовно-процессуальном законодательстве также не предусмотрены критерия и условия, которым должно соответствовать лицо, потенциально являющееся законным представителем. Следовательно, выбор законного представителя имеет некую формальность, и следователь, дознаватель, суд решают данный вопрос по своему усмотрению в каждом случае с учетом обстоятельств уголовного дела. Таким образом, в целях надлежащего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) полагаем необходимым учитывать волеизъявление родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, являющихся законными представителями, мнение других возможных законных представителей, а также мнение самого несовершеннолетнего при допуске к участию

лица в качестве законного представителя [3, с. 63]. Данное положение предлагаем внести в п. 2 ст. 48 УПК РФ.

УПК РФ также не предусматривает возможность отказа от участия в уголовном деле в качестве законного представителя. Полагаем, что отказ данных лиц от участия может быть связан с их болезнью, болезнью члена семьи, занятостью и иными причинами, влияющими на надлежащее исполнение возложенных на них обязанностей [4, с. 200]. Представляется возможным в нормах уголовно-процессуального законодательства предусмотреть основания отказа лица от участия в уголовном деле в качестве законного представителя (п. 3 ст. 48 УПК РФ).

Анализ статей 426 и 428 УПК РФ показал, что законом не предусмотрены обязанности законных представителей совершать свои действия в целях обеспечения прав и законных интересов представляемых ими лиц, а также ответственность по ненадлежащему выполнению данных обязанностей. Исключением являются ч. 4 ст. 426 УПК РФ и ч. 2 ст. 428 УПК РФ, допускающие отстранение законного представителя от участия в уголовном деле, судебном разбирательстве, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Полагаем в п. 4 ст. 48 УПК РФ закрепить следующее положение: «Законный представитель обязан охранять права и законные интересы несовершеннолетнего и не совершать действий, которыми могут быть нарушены права и законные интересы несовершеннолетнего».

В статьях 426 и 428 УПК РФ, а именно в п. 3 и п. 2 законодатель использовал оценочную категорию и конкретно не указал, какие действия законных представителей могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Заслуживает внимания точка зрения некоторых исследователей о том, что к таким действиям следует относить злоупотребление своими правами, невыполнение обязанностей, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, отрицательное влияние на него, создание препятствий для выяснения имеющих значение для дела обстоятельств, установления истины по делу и другие действия подобного характера. Как правило, случаи отвода носят единичный характер, но если же будут допущены нарушения, то дознаватель, следователь и суд в обязательном порядке должны выносить мотивированное постановление об отстранении их от участия в уголовном деле [5, с. 48]. Предлагаем возможным закрепить в вышеуказанных статьях данные положения, а именно основания отстранения и лиц, имеющих право заявить данный отвод.

В целях недопущения нарушения прав несовершеннолетних считаем необходимым принять меры по совершенствованию правового статуса законного представителя несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М.: Юнисеф, 1998.
2. Марковичева Е.В. Проблемы законного представительства в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 9. С. 85–91.
3. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russia. 2015. № 8. С. 58–69.
4. Баландюк О.В. Совершенствование порядка применения статьи 105 УПК РФ при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2014. № 2. С. 198–203.
5. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации: проект Э.Б. Мельниковой и Г.Н. Ветровой // Правозащитник. 1996. № 2. С. 48.